

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ПИВНЕВА

кандидат исторических наук, ученый секретарь, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)
pivnel@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ (по материалам обских угров)

В статье, основанной на материалах полевых исследований автора 2008–2010 годов в Ханты-Мансийском автономном округе, освещаются формы и факторы бытования культуры обских угров (ханты и манси) в городских условиях. Показаны области проявления этнической специфики, выявлены инновационные этнокультурные процессы.

Ключевые слова: обские угры, этническая культура, урбанизация, традиции, инновации

Городская культура – относительно новое явление в образе жизни хантов и манси, которое не получило пока должного освещения в отечественном угроведении. Отчасти это объясняется научными предпочтениями классической этнографии, в поле зрения которой находилась прежде всего традиционная культура сибирских коренных народов – самобытные черты в хозяйственно-бытовом укладе, материальной культуре, мировоззрении и обрядовой практике, сложившиеся на основе традиционных форм хозяйства (у обских угров это рыболовство, охота, оленеводство) [6; 7–8]. Изучению «сельских» форм культуры благоприятствовала относительная их сохранность вплоть до последней четверти XX века.

Сегодня все большего внимания и научного осмысления требует городская жизнь обских угров, ставшая объективной реальностью последних десятилетий. Согласно данным последних переписей населения, доля горожан в общей численности у хантов составляла: в 1979 году – 22,6 %, в 1989-м – 29,8 %, в 2002-м – 34,6 %; у манси в те же годы – 35,3 %, 45,6 и 51,8 % соответственно. Таким образом, уже к началу 1990-х годов почти каждый третий из числа хантов и каждый второй манси жили в городе, где условия труда и быта далеки от считающегося для них традиционным образа жизни.

Концентрация коренного населения в крупных городах – наиболее выразительное свидетельство изменений всей прежней этнокультурной среды жизнедеятельности людей, базировавшейся ранее на рутинных способах хозяйствования и видах труда. «Она есть показатель коренного изменения всей структуры общения людей, способов жизнеобеспечения и удовлетворения насущных потребностей, характера подготовки к деятельности и общению в разных сферах жизни, одним словом – всего традиционного бытового уклада человека» [6; 196].

Многие исследователи расценивают современные сдвиги в образе жизни северных сообществ как исключительно негативные, полагая, что они ускоряют распад системы традиционных ценностей этих народов: «В городах и поселках Севера, где численно преобладает приезжее население, происходит тотальная деэтнизация аборигенов, выражающаяся в потере национальных традиций и языка в течение жизни уже одного поколения. И это не удивительно: языки, одежда, обувь, традиции коренных северян рождены в среде кочующих оленеводов, охотников и рыбаков и в современной оседлой, тем более урбанизированной, среде они не находят применения» [24; 9–10].

Действительно, этнокультурной (этнической) специфики, под которой чаще всего понимается совокупность явлений материальной и духовной культуры и языковых особенностей, отличающих один народ от другого [6; 195], в современной жизнедеятельности северных (и не только) народов становится все меньше. Поэтому так важно наряду с фиксацией и изучением этой специфики выявление и осмысление ее новых, рождающихся сейчас и вызванных к жизни современной действительностью форм.

Какие изменения происходят в этнической культуре «традиционных» сообществ? Какую роль она играет в современных стратегиях адаптации аборигенных народов? Есть ли ей вообще место в городе? Настоящая статья, основанная на материалах полевых исследований автора 2008–2010 годов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (далее ХМАО), является попыткой частичного ответа на эти вопросы. В качестве предварительных замечаний хотелось бы остановиться на следующих моментах.

Необходимо различать два понятия: *этническая культура* (именно ей посвящена статья) и *культура коренных народов*. Последняя включа-

ет в себя три уровня, которые уже прочно вошли в современную жизнь. «Это собственно этнокультура... того или иного народа... общероссийская культура на основе русского языка и общероссийских историко-культурных ценностей и правовых норм, а также общегражданских установок. Это современная материальная и духовная культура, которая проистекает из общечивилизационных достижений, а также от некоторых воздействий западной массовой культуры. Разные возрастные и социальные группы аборигенного населения в разной степени используют эти три культурных потока и по-разному формируют свое отношение к ним» [19; 739].

Для современной социокультурной ситуации характерно несовпадение этнических и культурно-символических границ (подробнее см. [12]). Важно и понимание того, что не следует отождествлять традиционные черты в культуре и этническую культуру в целом. Определенные потери в традиционном слое культуры компенсируются как развитием ее более современных элементов, так и общим ростом разнообразия культурно-бытовых и иных характеристик. Как верно заметил В. В. Пименов, культуру нельзя уничтожить, она не пропадает, не исчезает бесследно, хотя и меняет меру своей актуальности. «Актуальная культура – та, которая находится в более или менее постоянном обороте в данное время и в данной социальной (и этнической) среде. Ее состав и объем, характер и направленность меняются в процессе функционирования и развития, подчиняясь закону традиции и обновления» [13; 138].

**«СКАЖИ ЮГРА – И ЭХОМ ОТЗОВЕТСЯ:
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ РОССИИ»:
СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Современная специфика этнической ситуации в ХМАО связана с открытием в этом регионе богатейших нефтяных и газовых месторождений. Округ является основным нефтегазоносным районом России и одним из крупнейших нефтедобывающих регионов мира. Нефть и малочисленные народы Севера считаются «фирменными отличиями» ХМАО, неотъемлемой частью богатства округа. Противоречивость этого «единства» состоит в том, что залежи углеводородного сырья находятся как раз в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренного населения. Промышленное освоение приводит к загрязнению природной среды и отторжению огромных площадей традиционного природопользования коренных народов, сокращению традиционных занятий и промыслов, отмеченной выше миграции в города и поселки. Лишь малая часть нынешних представителей коренного народа продолжает вести традиционное хозяйство. По данным уполномоченных органов по вопросам малочисленных народов

Севера муниципальных образований автономного округа, по состоянию на конец 2008 года численность коренных малочисленных народов Севера в ХМАО составляет 30 450 человек (в том числе ханты – 17 955 человек, манси – 10 630 человек). В сельской местности (сельских поселениях) проживают 16 980 человек (55,7 %), из них 2 440 человек ведут традиционный образ жизни в границах территорий традиционного природопользования, что составляет всего 8,0 % в общей численности коренных малочисленных народов Севера. Это 827 семей, 556 из которых занимаются оленеводством. Больше всего оленеводов в Сургутском (382 семьи), в Березовском (80 семей) и Нижневартовском (67 семей) районах. Таким образом, 13 625 человек (44,7 %) – это жители городских округов и городских поселений [11].

**АБОРИГЕННАЯ КУЛЬТУРА КАК БРЕНД ОКРУГА.
ФЕНОМЕН ЮГРЫ**

С начала 2000-х годов в массовое сознание жителей ХМАО прочно вошел термин «Югра», впоследствии широко распространившийся за пределы округа. Возведенное в ранг официальной идеологии, это емкое понятие призвано было сгладить имеющиеся противоречия между коренным и пришлым населением, объединив в одну региональную общность представителей более 120 населяющих округ этнических групп. «Югорчанами сегодня справедливо называют себя и ханты, и манси, и потомки русских пионеров-первопроходцев, и внуки перемещенных в сталинское время калмыков, и осевших после войны эвакуированных блокадников из Ленинграда, и дети строителей, приехавших сюда по комсомольским путевкам в 70-е годы из всех уголков Советского Союза – от Украины до Узбекистана» [23; 38].

В создании образа Югры этническая культура обских угров призвана была играть ключевую роль в силу ряда причин. «Сегодня уже никому не придет в голову сомневаться, что коренные народы Севера, имеющие многовековой опыт экообразной жизни, сохранившие свои обычаи и традиции, являются одним из главных достояний древней Югры», – декларируют СМИ. Отдают должное природосберегающей этике этих народов: «Если бы не было традиций, сводящих к минимуму экологический урон, человек лишил бы природу возможности воспроизводить себя» [23; 7]. Обсуждается моральный императив особого внимания и социальной заботы государственной власти о коренных народах, сильнее всех пострадавших от форсированного развития нефтепромышленного и лесопромышленного комплекса [20; 199]. Наконец, в общественном мнении (в том числе в среде самих малочисленных народов Севера) существует понимание того, что Ханты-Мансийский автономный округ уже

своим статусом и названием предопределен значительную часть своей политики посвящать мерам по сохранению культурного своеобразия хантов и манси [16], которые, несмотря на существующую динамику увеличения численности, занимают в этнической структуре населения ХМАО всего около 2 %.

Презентация обско-угорской культуры осуществляется в широком спектре – от артефактов до продуктов профессионального творчества. Уже в городском ландшафте Ханты-Мансийска находят отражение орнаментальные сюжеты, формы построек и пр., которые создают визуальный образ этнической культуры. Например, около здания аэровокзала установлена скульптурная композиция «Семья хантов на привале», где люди и олени отлиты из бронзы в натуральную величину. В интерьерах аэропорта и некоторых магазинов можно увидеть скульптурные изображения северных народов в традиционном жилище-чуме. В виде огромного 45-метрового стеклянного чума построен бизнес-центр «Гостинный двор» – доминирующее здание на Центральной площади города. (Образ Чума вообще широко распространен как символ народов Севера.) В мае – июне в Ханты-Мансийске регулярно проводится фестиваль ремесел финно-угорских народов, призванный познакомить широкую общественность с образцами народного творчества хантов и манси.

Этнокультурный потенциал коренных народов Севера активно используется в туристическом бизнесе, например в организации лицензионной трофейной и спортивной охоты. Желающие могут поселиться в тайге в охотничьем домике, получить необходимое снаряжение, поохотиться и обработать с помощью специалистов свои трофеи. В этом задействованы местные национальные общины, включающие представителей коренных народов Севера. Рекламные буклеты позиционируют хантов и манси как «потомков легендарных богатырей», которые в прошлом охотились с луками и «могли нанизать на одну стрелу несколько летящих уток», а сегодня приглашают любителей экзотики на охотничьи туры в северную глубинку [23; 10]. Уникальный многовековой опыт народов Севера, накопленный в рыболовном промысле, в настоящее время находит применение при организации рыболовных туров.

Программа теплоходного круиза Ханты-Мансийск – Березово в числе прочих услуг включает посещение этнооздоровительного центра Шеркалы, где туристам предлагается «познакомиться с национальными традициями и бытом народов ханты и манси, увидеть чумы, лабазы, печи, жертвенные места (!), отведать национальную кухню» [23; 35]. В условиях, «приближенных к традиционному быту хантов», можно провести на турбазе «Назымский привал». В программе –

широкий спектр услуг с этнической окраской: «...рыболовный тур на обласах, посещение хантыйских стойбищ, прогулка в оленьем стаде, знакомство с укладом жизни хантов, дегустация национальной кухни, участие в национальных спортивных соревнованиях по стрельбе из лука, прыжкам через нарты, метанию тынзына на хорей» [23; 64–65].

Художественные традиции обских угров служат источником вдохновения при создании самых разных образцов сувенирной продукции, где наряду с аутентичными распространены новые формы и сюжеты на северные мотивы: чехлы для телефонов, магнитные наклейки для холодильников, брелоки для ключей, зажигалки и пр.

«Знаковые» формы и образы этнической культуры зачастую транслируются в существенно трансформированном виде. Например, орнаментированные стилизованным изображением медведя рукавицы, которые использовались только во время Медвежьих игрищ, на одном из фестивалей мне было предложено купить как банные. Священный с точки зрения традиционного мировоззрения обских угров Медвежий праздник в условиях города приобрел лишь развлекательное значение, танцы и сценки по его мотивам широко используются в художественной самодеятельности. «Дух огня», который и по сей день является объектом почитания многих представителей обских угров (в том числе городских), в то же время стал наименованием международного фестиваля кинематографических дебютов. «Золотым бубном» назван проводимый в Ханты-Мансийске международный фестиваль телевизионных программ и телефильмов.

Существуют различные примеры трансформации и десакрализации элементов обско-угорской культуры, которые у «настоящих» («посвященных») создают ощущение игры: «Мы – кукольные ханты. <...> Настоящего хантыского вообще ничего нет. Тут сплошь показуха идет. <...> В городе Ханты-Мансийске мы профессиональные ханты. Надо показать хантов, мы показываем. <...> Вот конференция идет, мероприятие, юбилей, фестиваль финно-угорский, ханты встают, в бубен бьют, песни поют. Они в тот момент ханты... а на охоте они даже не знают, к какой стороне к дичи подходить! Они не умеют оленя запрячь, даже на нарте просто усидеть не могут, сваливаются. Вот это – профессиональные ханты. Да, язык они знают. Некоторые обряды, может быть, знают, могут показать. А когда хантов вообще нету, могут и шаманами стать. Публике что надо, то и покажут» [4].

Справедливости ради следует отметить, что и в условиях города определенные элементы древних верований все еще сохраняются. У хантов и манси гораздо больше связывающего их с древней религией, обрядами, чем может показаться на первый взгляд. Они по-прежнему обращают-

ся к своим духам-покровителям в важные жизненные моменты и совершают обряды для своих божеств (см. [1], [3], [4], [7], [8], [22]).

ОЧАГИ «ЖИВОЙ КУЛЬТУРЫ»

В среде обских угров сохранились навыки работы с мехом, с ровдугой (замша из оленьей шкуры). На территории проживания восточных и северных хантов, северных манси еще бытует традиция изготовления из кости резных накладок и пряжек для мужских поясов и деталей оленьей упряжи. Один из наиболее распространенных народных промыслов – художественная обработка дерева. Не утрачены навыки работы с берестой, являвшейся в прошлом материалом для изготовления огромного числа предметов утвари. Сегодня народные умельцы продолжают делать из бересты заплечные кузова, набрушки для ягод, коробки для хранения швейных принадлежностей, детские колыбели, чаши для хранения мелких предметов, табакерки и пр. У северных и восточных хантов по-прежнему практикуется плетение корневатиков (коробки различной формы и размера из корней кедра), изготовление циновок из высушенной осоки. Из других народных ремесел сохраняются бисероплетение, работа с тканью (аппликация, лоскутное шитье), вязание. Из лоскутков цветной ткани делают кукол (*акань*), которые сегодня активно используются в качестве сувениров.

Для сохранения и возрождения народных традиций в Ханты-Мансийске создан Центр культуры и искусства народов Севера, имеющих 10 филиалов. Сегодня более 20 мастеров народов Севера носят звание «Народный мастер России», изделия многих из них включены в представительские экспозиции правительства ХМАО. В округе существует Союз мастеров традиционных промыслов «Сорниеш». Если раньше изготовление одежды, промыслового снаряжения, транспортных средств, предметов обихода и другого входило в число обязательных для всех мужчин и женщин занятий, то теперь это прерогатива лишь узкого круга умельцев, которые создают свою продукцию в основном «на заказ» – для музеев, сувенирных магазинов, фольклорных коллективов. У местного населения она не пользуется широким спросом и ценится за свою экзотичность в основном у зарубежных гостей округа, а также у жителей других регионов России.

В области духовной культуры особой живучестью отличается комплекс представлений, связанный с почитанием медведя, но Медвежьи игрища проводятся лишь на некоторых территориях традиционного проживания обских угров, где живы еще старики – исполнители священных песен и танцев. В последнее время возрос интерес к календарным (сезонным) праздникам и обрядам, в округе отмечают Вороний день, Праздник обласа, День оленевода. Поскольку мно-

гое в этой сфере уже утрачено, большое значение придается реконструкции традиционных элементов на основе имеющихся этнографических публикаций и материалов новых исследований [13], [14], [15].

Как уже отмечалось, городская среда меняет само содержание обрядности. Календарные праздники, изначально связанные преимущественно с промысловыми культами, для современного городского населения выполняют совсем иные функции. Как правило, они инициируются «сверху» и привлекают широкие массы зрителей. Одна из задач таких мероприятий – приобщить молодое поколение к культурному и духовному наследию, «напомнить им о корнях».

Исследователи же пишут о достаточно глубоко зашедшем процессе разрушения духовной культуры коренных народов региона, об утрате связи между поколениями, которая некогда выражалась в передаче знаний, умений и навыков [2; 12]. Как верно заметил В. С. Малахов, «культурная традиция, развивать которую пытаются этнические активисты, носит, как правило, исключительно фольклористический характер. Это законсервированный образ культуры, понятный этнографам, но чуждый подавляющему большинству индивидов, статистически принадлежащих к соответствующей этнической группе» [12]. Приведенное высказывание подтверждается и полевыми материалами: «Для моих внуков все это уже не доходит до глубины души – для чего, зачем? Они как бы совершенно чужие в этом деле».

Устное народное творчество хантов и манси развивается сегодня в рамках фольклорных коллективов: «*Аранг Мосъэ*» ('Народная сказительница'), «*Мойтыр Як*» ('Медвежья пляска'), «*Увас Хурмат*» ('Красивые узоры'), «*Мисс-нэ*» ('Лесная фея'). Популярностью пользуются театр обско-угорских народов «Солнце», семейный театр М. К. Волдиной «*Ёшак най*», этномузыкальный коллектив «*Ямра*».

Живая этническая культура пытается приспособиться к миру современных технологий. Однако многие ее составляющие сохраняются лишь в музеях, которых в округе более сорока.

«ТОЧКИ РОСТА»: ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В деле сохранения этнокультурного наследия обских угров большая роль принадлежит обществу движению, оформившемуся в 1989 году в окружную ассоциацию «Спасение Югры». По инициативе лидеров этого движения проведено множество мероприятий в защиту языка и культуры хантов и манси [9].

Важным фактором общественного развития ХМАО стала активизация научной деятельности представителей народов Севера. В самом начале 1990-х годов в округе был создан Инсти-

тут социально-экономического и национального возрождения обско-угорских народов (ныне – Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок). Исследователи-северяне взяли на себя задачу публикации трудов, освещающих собственную этническую культуру и жизненно важные проблемы адаптации коренных народов к новым социально-экономическим и политическим условиям. Итоги этой деятельности вылились в «мощный информационный поток» [10]. Появились серийные издания («Народы Северо-Западной Сибири», «Вестник угроведения», «Материалы Югорских чтений»), представляющие «взгляд изнутри» этнической культуры.

Несмотря на то что «возрождение» традиционной культуры в новых условиях зачастую сводится лишь к внедрению в широкие массы определенного объема сведений об этой культуре [21; 68], инициативные начинания этнической интеллектуальной элиты имеют большое социально-политическое значение. Одним из значимых результатов предпринятых усилий стала переоценка отношения аборигенных народов к собственному этнокультурному наследию, избавление от стереотипов советского «ущемленного» самосознания.

Будущее этнических традиций во многом зависит от позиций молодого поколения в этом вопросе. Работе с детьми и молодежью в округе придается большое значение на самых разных уровнях. В 1995 году в Ханты-Мансийске была создана молодежная организация обско-угорских народов (МООУН). При помощи Комитета по молодежной политике проведены семинары молодых художников, молодых поэтов, писателей и фольклористов, семинар по декоративно-прикладному искусству, окружная смена детского этнографического лагеря «Аран-тур», первый окружной форум финно-угорской молодежи. Особо значимы для округа, как и для России в целом, вопросы воспитания и образования детей с учетом этнических особенностей. В 2010 году из более чем 350 общеобразовательных школ округа только 32 содержали этнокультурный компонент образования. В настоящее время обучение ведется, как правило, по общегосударственным школьным программам, не адаптированным к этническим запросам северян. При участии Ассамблеи коренных малочисленных народов Севера в ХМАО уже несколько лет идет работа над законопроектом «О стойбищных школах». Однако эта проблема все еще далека от разрешения. Преподавание хантыйского и мансийского языков ведется в Ханты-Мансийском технологическо-педагогическом колледже – преемнике традиций созданного еще в 1930-е годы Ханты-Мансийского педагогического колледжа, а также в образованном в 2001 году Югорском государственном университете. В округе издаются газеты

«Ханты ясанг» (на хантыйском языке) и «Луима сэрипос» (на мансийском языке), развита система кружковой работы, клубных заседаний по языку и культуре обских угров. Однако, в связи с тем что этнические языки почти не востребованы в современной социальной среде, сегодня они все больше рассматриваются лишь как средство фиксации и хранения накопленных народом достижений традиционной культуры. Творческие навыки, приобретенные когда-то в семье от родителей, народные мастера передают молодому поколению в основном в рамках этноориентированных учреждений, различных программ и мероприятий. Дети и молодежь приобщаются к культурному наследию своих предков в ходе конкурсов и фестивалей, посвященных родному языку, культуре и фольклору. Новым способом получения этноинформации стали детские и молодежные экспедиции: этнографические, диалектологические, фольклорные, а также языковые курсы в этнической среде. Своеобразной формой приобщения подрастающего поколения к этнической культуре стали так называемые «Этнические стойбища», совмещающие летний отдых детей с познавательной деятельностью. Первый такой центр «Мань Ускве» ('Маленький городок') был организован в 1994 году на территории Березовского района для «укоренения детей в родной культуре и знакомства с культурами родственных финно-угорских народов». Опыт его работы был принят за основу при создании других аналогичных центров*, в числе которых – этнокультурное стойбище «Нумсанг ёх» ('Мыслящие люди'), что в 12 км от с. Казым Белоярского района. По традиции утро там начинается с проверки сетей, а завершает день костер, названный «легендарным» (вокруг него рассказывают легенды, мифы, сказки). Своими знаниями и практическим опытом с детьми делятся мастера традиционных промыслов, а также приглашенные этнографы, фольклористы, искусствоведы. В городе Ханты-Мансийске одной из «точек роста» стала детская творческая студия «Лылынг союм» ('Живой ручеек'). Появились уже и «Виртуальные стойбища». В 2005 году при поддержке гранта губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в основном усилиями самих представителей коренных народов Севера создан интернет-проект «Etnic.ru». Он, в частности, знакомит широкую аудиторию с особенностями культуры аборигенных народов округа, предлагает программы виртуальных этнопутешествий, проводит направленные на популяризацию этнической культуры конкурсы. Есть в ХМАО и «Мобильное стойбище», которое может развернуть четыре модуля (чума) – «фольклорный», «игровой», «мастерской» и «северная кухня» – на различных фестивальных площадках. В каждом из этих чумов посетителям предлагаются выставки и демонстрация элементов традицион-

ной культуры. Такое «стойбище» – частый гость ВВЦ в Москве, а летом 2006 года оно «кочевало» в Пермском крае в рамках фестиваля «Камва» (этнофутуристическое движение, облекающее традиционную культуру в современные формы).

Таким образом, этническая культура обских угров в современных условиях становится открытой, приобретает новые формы и наполняется иным содержанием. Вопрос о том, уходит ли

этническая культура в прошлое или обретает новую жизнь, остается открытым.

Работа выполнена в рамках проекта «Современный российский город в единстве и многообразии культурных ценностей» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

ПРИМЕЧАНИЕ

* Сегодня в округе существуют 14 детских этнооздоровительных центров и 7 этнооздоровительных площадок. Работа, которая предусматривает совмещение отдыха и оздоровительных процедур с приобретением знаний в области этнической культуры народов Севера, осуществляется в рамках реализации различных окружных программ (они адресованы в основном детям и подросткам из малообеспеченных, многодетных, неполных семей, детям-сиротам).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардина Р. К. Дух-покровитель Тоя-павыл-эка // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук, проф. З. П. Соколовой. М.: ООО «Август Борг», 2010. С. 152–155.
2. Бауло А. В. Иранские и среднеазиатские сосуды в обрядах обских угров // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. С. 12–37.
3. Иванова В. С. Обрядность северных манси в конце XIX – начале XX века: локальные особенности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 25 с.
4. Карапетова И. А., Соловьева К. Ю. Образ хозяина Югана «Явун-ики» как символ культуры юганских хантов // Этнография народов Западной Сибири. К юбилею доктора исторических наук, проф. З. П. Соколовой. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 199–211.
5. Карлов В. В. Народы северо-восточной Евразии в XIX и XX вв. М., 2010.
6. Карелов А. В. Традиции и инновации в культуре городских и сельских хантов // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук, проф. З. П. Соколовой. М.: ООО «Август Борг», 2010. С. 121–132.
7. Кошелева Е. Ю. Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX–XXI веков (западносибирский регион): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. 22 с.
8. Лукина Н. В. Наука как форма общественного развития северных этносов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 348 с.
9. Малахов В. С. Этничность в Большом городе // Неприкосновенный запас. 2007. № 1(51).
10. Молданов Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 141 с.
11. Официальный сайт государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://admhmao.ru>
12. Перевалова Е. В. Вежакарский культовый комплекс (трансформация традиций и перспективы сохранения) // Этнокультурное наследие народов Севера России. К юбилею доктора исторических наук, проф. З. П. Соколовой. М.: ООО «Август Борг», 2010. С. 141–151.
13. Пименов В. В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л., 1977.
14. Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003. 180 с.
15. Попова С. А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. 138 с.
16. Противоречивая задача «Спасения Югры» // Регион-86. Журнал государственного муниципального управления Югры. 2010. № 3(13).
17. Рянский Ф. Н., Михайловский В. Л. Возможные изменения структуры хозяйства и расселения в Ханты-Мансийском автономном округе в связи с вызовами нового века // Западная Сибирь: прошлое, настоящее и будущее. Сургут: Диорит, 2004. С. 277–283.
18. Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI в. М.: Наука, 2009.
19. Соколова З. П., Тишков В. А. Народы Западной Сибири в XX – начале XXI в. // Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2006.
20. Тюгашев Е. А., Выдрина Г. А., Попков Ю. В. Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск: Нонпарель, 2004. 224 с.
21. Федорова Е. Г. Традиционная культура народов Сибири на рубеже тысячелетий // Этнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: ИД «Стратегия», 2006. С. 63–74.
22. Федорова Е. Г. Погребальный обряд: от настоящего к прошлому (несколько сюжетов из этнографии обских угров) // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург: Сургут: Магеллан, 2007. С. 76–87.
23. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Туристический путеводитель. Екатеринбург, 2008. 126 с.
24. Южаков А. А., Мухачев А. Д. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. Новосибирск, 2001. 112 с.